

ЭТИМОЛОГИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Майоров А. В.

Челябинский государственный университет

E-mail: AB_Majorov@mail.ru

Шекунова В. В.

Челябинский государственный университет

E-mail: viko26-95@mail.ru

Данная работа посвящена исследованию истории возникновения и развития категории должностных преступлений в российском уголовном праве. Предметом исследования являются нормы отечественного законодательства, а также существующие теоретико-правовые позиции относительно определения такой правовой категории как «должностное преступление». Целью исследования является изучение существующих подходов по определению «должностного преступления» и выработка единого его определения. В процессе исследования использованы как общенаучные методы научного познания (анализ, синтез), так и частные методы — сравнительно-правовой, системный.

В работе авторы раскрывают такие понятия как «преступление», «должностное преступление» в широком и узком понимании. Приводят выводы, сделанные по результатам проведенного авторами исторического и этимологического анализа понятия «должностное преступление». Рассматриваются некоторые современные проблемные вопросы определения должностного преступления. Высказана авторская позиция по вопросу возможности законодательной разработки и закрепления единого понятия «должностное преступление». Сформулировано и предложено авторское понятие рассматриваемой категории преступлений.

Ключевые слова: должностное преступление, должностное лицо, определение, преступление, этимология.

THE ETYMOLOGY OF OFFICIAL CRIME

Mayorov A.V.

Chelyabinsk State University

E-mail: AB_Majorov@mail.ru

Chekunova V. V.

Chelyabinsk State University

E-mail: viko26-95@mail.ru

This work is devoted to the study of the history and development of the category of official crime (malfeasance) in the Russian criminal law. The subject of the research is the norms of the domestic legislation, as well as the existing theoretical and legal positions on the definition of such legal category as "official crime". The aim of the study is to study the existing approaches to the definition of "official crime" and develop a single definition. In the process of research, both General scientific methods of scientific cognition (analysis, synthesis) and private methods — comparative legal, systemic-are used. This work is devoted to the study of the history and development of the category of official crime in the Russian criminal law. The subject of the research is the norms of the domestic legislation, as well as the existing theoretical and legal positions on the definition of such legal category as "official crime". The aim of the study is to study the existing approaches to the definition of "official crime" and develop a single definition. In the process of research, both General scientific methods of scientific cognition (analysis, synthesis) and private methods — comparative legal, systemic-are used.

In the work, the authors reveal such concepts as "crime", "official crime" in a broad and narrow sense. The conclusions made by the results of the author's historical and etymological analysis of the concept of "official crime" are given. Some modern problem questions of definition of an official crime are considered. The author's position on the possibility of legislative development and consolidation of a single concept of "official crime" is expressed. The author's concept of the considered category of crimes is formulated and offered.

Keywords: official crime, official, definition, crime, etymology.

Введение

Преступление, совершенное должностным лицом в теории уголовного права принято называть «должностным преступлением». Однако, несмотря на использование данной терминологии в научной, учебной и специальной литературе, устоявшегося определения рассматриваемой категории преступлений, на сегодняшний день, как нам видится, не существует. При этом, в юридических источниках рассмотрению данной категории преступлений посвящено большое количество научных работ. Изначально можно отметить следующих авторов: Д. Н. Бахрах, Б. В. Волженкин, Б. В. Здравомыслов и др. [2; 4] Также стоит отметить и диссертационные исследования, которые были посвящены рассмотрению обозначенной проблемы: П. В. Ильин, Н. М. Ковалева, М. Н. Ревякин, Н. Н. Сулайманова, М. А. Федоровская и др. [13; 14; 15; 16; 17].

Целью нашего исследования является этимологический анализ такой категории как «должностное преступление», результаты которого и отражены настоящей статьи.

Описание проводимого исследования

Прежде чем приступить непосредственно к этимологическому анализу понятия «должностное преступление», мы обратились к его родовому понятию — «преступление», которое определяет суть рассматриваемого деяния.

Этимология термина «преступление» (англ. crime, франц. lecrime, нем. verbrecher, исп. delitos и т. д.) характеризуется в литературе как «выход за кон, какие-либо границы, пределы» [9]. Именно в связи с этимологией данного слова появление взглядов на преступление как на некоторого рода нарушение (воли, закона, права в субъективном и объективном смысле). Данный признак, раскрывающий в большей степени сущность значения рассматриваемого определения, был отражен в одной из его первых законодательных формулировок: «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей им же на права и безопасность общества или частных лиц»¹.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X—XX вв. Т. 6. М., 1996. С. 19.

Впервые на законодательном уровне определение преступления было закреплено во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Кроме того, в статье 5 Декларации, была дана характеристика одного из главных признаков преступления — его вредности для общества: «Закон имеет право запрещать только вредные для общества действия»².

Уголовный Кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 году, в действующей редакции также содержит определение преступления, в части 1 статьи 14 УК РФ говорится: «Преступлением признается виновно совершенное, общественно опасное деяние, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания»³.

Далее мы обратились к рассмотрению таких категорий как «должность», «должностное лицо», которые непосредственно могут характеризовать рассматриваемую категорию преступлений. Это стало целесообразным в связи с тем, что понятие «должностное преступление» является видовым по отношению к «преступлению», подразумевает его совершение специальным субъектом — должностным лицом.

Так, С. И. Ожегов определяет *должность* как «служебную обязанность, служебное место, *должностное лицо* — как лицо, занимающее административную или распорядительскую должность» [9, с. 19].

Должность — «установленная в определенном порядке первичная структурная единица штатного расписания той или иной государственной или негосударственной организации, определяющая содержание и объем полномочий, размер денежного содержания и место в иерархической структуре организации лица, ее замещающего» [3, с. 89].

Преступления должностные — определены как «преступления, посягающие на нормальную деятельность государственного или муниципального аппарата, если налицо сочетание двух признаков: виновный является должностным лицом, а совершенные

² Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 года // Документы истории Великой французской революции. Т. 2. М., 1990. С. 126.

³ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

им общественно опасные действия (бездействие) связаны с его служебным положением» [3, с. 269].

Глава 30 Уголовного Кодекса РФ (далее — УК РФ) «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» включает в себя такие преступления как: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ) и другие.

Однако кроме таких понятий, как «должность», «должностные преступления» необходимо было рассмотреть и такую категорию, как «должностное лицо», в частности, для решения вопроса о возможности привлечения к ответственности работника за служебное правонарушение или преступление, в зависимости от квалификации содеянного.

Должностное лицо — как следует из примечания к статье 285 УК РФ, это «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ»¹.

Термин «должностное лицо» многократно упоминается в законодательстве Российской Федерации, так например, в Конституции Российской Федерации, в частности, в статье 41 говорится об «...ответственности должностных лиц за сокрытие фактов, создающих угрозу для жизни и здоровья людей». В статье 46 указывается на то, что «...решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд»².

В юридической литературе понятию должностного лица посвящено большое количество работ различной степени научной работанности. Здесь необходимо отметить следующих авторов: А. Я. Анис, Д. Н. Бахрах, Б. В. Волженкин, Ю. А. Петров и др. [1; 2; 4; 5].

Несмотря на то, что понятие «должностное лицо» используется и в конституционном, и в административном, и в уголовном, и в других отраслях права, единообразного понятия в юридической науке, нет — до сих пор среди ученых высказываются различные мнения относительно его толкования.

Бесспорно то, что для науки уголовного права, целесообразнее использовать понятие, содержащееся в примечания к ст. 285 УК РФ. Стоит отметить, что такое определение должностного лица редко используется в случаях применения норм административного, финансового, экологического права. В рамках каждой из указанных отраслей права можно найти свое толкование должностного лица, которое будет указывать на те или иные аспекты категории, отражающие специфику конкретной отрасли, что вполне объяснимо.

В УК РФ имеется глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (ст. 201—204 УК РФ). На основании статей этой главы за злоупотребление полномочиями, превышение полномочий, за коммерческий подкуп (аналог взятки) к ответственности могут привлекаться граждане, которых УК РФ называет «лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях»³. Таким образом, законодатель создал новую категорию лиц: «лицо, выполняющее управленческие функции».

Стоит отметить, что в некоторых правовых актах понятие «должностное лицо» имеет более широкое толкование, чем в УК РФ (см. например, прим. к статье 2.4 КоАП РФ)⁴.

Исходя из определения, содержащегося в действующем российском уголовном законе, в качестве должностных лиц следует рассматривать «лиц, выполняющих управленческие функции в органах государственной власти».

Обратим внимание на то, что «должностное лицо» и «лицо, занимающее государственную должность» далеко не синонимичные понятия. Для того чтобы понять, в чем заключается принципиальное различие, необходимо ознакомиться с положением Федерального Закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», где в статье 1 говорится о том, что: «органы, в которых граждане проходят государственную службу,

¹ Уголовный кодекс РФ ...

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31.

³ Уголовный кодекс РФ ...

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1.

определяются Конституцией РФ, Федеральными Законами РФ, Конституциями (Уставами) субъектов РФ»¹.

Итак, получив некоторое представление о смежных категориях, мы непосредственно перешли к этимологическому анализу должностных преступлений. Прежде всего, стоит отметить, что в отличие от понятия «должностное лицо», определённого на законодательном уровне, понятие «должностное преступление» такого закрепления не получило. Понятие «должностное преступление» выработано доктриной уголовного права. В результате анализа юридической и специальной литературы нами было отмечено, что существует множество мнений относительно правильной трактовки этой категории; постоянно велись и продолжают вестись дискуссии [13; 14; 15; 16; 17]. Следовательно, целесообразно проведение ретроспективного анализа, который позволяет проследить развитие и тенденции относительно рассматриваемого явления.

Результаты исследования и обсуждения

В результате анализа исторических источников мы пришли к выводу о том, что в доктрине российского уголовного права на протяжении XVI—XVIII вв. общего понятия должностного преступления не было.

Лишь в XIX веке такими крупными исследователями, как В. А. Волконским, Н. С. Лазаревским, Н. А. Неклюдовым и др. были предприняты первые попытки в решении ряда вопросов, связанных с пониманием сущности должностных преступлений, ответственности за них. Однако все попытки ученых-юристов и исследователей того времени сформулировать относительно правильное определение «должностные преступления», на наш взгляд, были малоуспешны, поскольку «предлагаемые определения были расплывчатыми, не раскрывали всех признаков данной категории преступлений. Возможно, данное обстоятельство связано с тем, что теоретическая разработка вопросов Особенной части отечественного уголовного права была начата только в 20-е годы прошлого столетия» [11, с. 74].

В первой половине XX века было сформулировано следующее определение: «должностные преступления — это деяния, посягающие на деятельность государственного аппарата (в широком смысле), совершаемые лицами, использующими при этом

свое служебное положение» [8, с. 15]. Такое понимание должностных преступлений было широко распространенным не только в теории советского уголовного права, но и легло в основу решения вопроса об уголовной ответственности за должностные преступления при разработке Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года.

Мы обратили внимание и на тот факт, что в литературе советского уголовного права зачастую давалась очень широкая трактовка должностных преступлений. В качестве подтверждения приведем следующий пример. Так, выдающийся советский юрист, профессор Б. С. Утевский полагал, что «к должностным преступлениям относятся *все деяния, посягающие на управление государством и социалистический аппарат*» [10, с. 304]. Более того, как Б. С. Утевский, так и другие ученые того времени придерживались мнения о том, что «субъектами должностных преступлений могут быть и рядовые колхозники в колхозе, и рабочие на фабриках». С нашей же точки зрения, указанная позиция является несостоятельной, и слишком широкая трактовка должностных преступлений в таком случае стирает саму суть выделения данной категории преступлений, отличающейся спецификой своих элементов состава (объектом, субъектом) и другими характерными признаками.

Конечно, кроме данной позиции и трактовки рассматриваемой категории преступлений были разработаны различные концепции, системы общих и специальных должностных преступлений, сформулированы понятия должностных преступлений в широком и узком смысле. Однако уже в конце 80-х — начале 90-х годов возникла необходимость пересмотра сложившихся теоретических представлений о сущности должностных преступлений.

Неоценимый вклад в решении назревших вопросов в свое время внес профессор Б. В. Волженкин [5, с. 27—28]. Им была разработана принципиально новая концепция ответственности за должностные преступления, получившая отражение в действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 г. При этом, стоит отметить, что на сегодняшний день общего определения понятия «должностные преступления» в российском уголовном законодательстве не выработано.

Однако в правовой науке предпринимались попытки сформулировать некоторое общее определение рассматриваемой категории преступлений, которое, по мнению ученых, «следовало закрепить на законодательном

¹ О системе государственной службы РФ. Федеральный Закон от 27 мая 2003 № 58-ФЗ // Парламентская газета. 2003. № 98.

уровне» [7, с. 3]. Так, профессор В. И. Динека, посвятивший докторскую диссертацию проблемам ответственности за анализируемые преступления, утверждает, что «общее понятие должностного преступления должно объединять признаки, присущие только этому виду преступлений, вместе с тем иметь присущие только ему отличительные особенности, к числу которых следует относить *совершение противоправного деяния лицом, наделенным необходимым объемом должностных полномочий*, путем их использования в нарушение закона» [6, с. 11]. Ряд же ученых придерживается противоположной позиции, согласно которой разработка общего понятия нецелесообразна. Так, А. В. Шнитенков, заявляет, что «понятие должностного лица является тем критерием, который позволяет причислить преступление к должностным». В связи с этим он делает вывод, что «должностное преступление — это преступление, *совершенное должностным лицом, когда оно указано в качестве специального субъекта* в каком-либо составе преступления» [12, с. 12].

Н. М. Ковалева считает, что «система должностных преступлений, сложившаяся в российском уголовном законодательстве, включает в себя должностные и квазидолжностные преступления. *Квазидолжностные преступления — это общественно-опасные деяния, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения вопреки интересам службы, косвенно посягающие на нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений*» [14].

Вопрос о возможности или невозможности закрепления в Уголовном кодексе РФ общего понятия должностного преступления имеет как сторонников, так и противников. По нашему мнению, прежде чем определиться с общим понятием должностного преступления и обсуждать вопрос его признания или не признания уголовным законом необходимо выделить существенные признаки, характерные именно для данной группы преступлений. Считаем, что только в таком случае может быть разработано и сформулировано четкое единообразное понятие «должностное преступление», с возможностью последующего его законодательного закрепления.

С учетом проводимого анализа представленных ранее понятий должностного преступления, можно выделить следующие его признаки:

— *противоправное (общественно-опасные) деяния, посягающие на интересы государственного управления;*

— *совершено лицом, наделенным необходимым объемом должностных полномочий (должностным лицом).*

Таким образом, отличительным признаком рассматриваемого вида преступлений является, то что присутствует специальный субъект, наделенный определенными полномочиями, при этом совершаемое им деяние направлено против интересов государства и имеет умышленную форму вины. Главным признаком такого деяния является причинение вреда государственным органам.

Заключение и вывод

Очевидно, что суждения, высказанные в уголовно-правовой литературе по вопросу общего понятия должностных преступлений, составляют отдельный дискуссионный вопрос, проблему, которая вызвала и вызывает оживленный интерес среди ученых уголовно-правовой науки. Кроме того, стоит отметить, что она носит в определенной степени исторический характер, поэтому дальнейшее изучение и научная разработка данного вопроса представляется актуальной как для теории уголовного права, так и для практики применения закона.

И все же, несмотря на нерешенность и дискуссионность данной проблемы, попробуем подвести некоторые итоги проделанной нами работы.

Так, с учетом выше изложенного, с учетом особенностей содержания и структуры родового объекта уголовно-правовой охраны рассматриваемой категории преступных деяний считаем возможным сформулировать следующую теоретическую дефиницию должностных преступлений. По нашему мнению, *под должностным преступлением следует понимать виновно совершенное умышленное общественно опасное деяние (в форме действия или бездействия), совершенное должностным лицом, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления в сфере деятельности органов государственной власти или органов местного самоуправления, причинившее существенный вред деятельности указанных органов.*

Полагаем, что в данном определении наиболее полно выделены существенные признаки, характерные именно для рассматриваемой группы преступлений, а потому оно может быть использовано не только в рамках учебной литературы, но и претендует на вхождение в научный оборот. При этом,

мы считаем, что дальнейшая разработка и изучение данного вопроса, представляет возможным предложить определение данной категории использовать и в законодотворчестве.

Список литературы

1. Аснис, А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения / А. Я. Аснис. — М. : Юринфор-Пресс, 2005. — 396 с.
2. Бахрах, Д. Н. Административное судопроизводство и административная юстиция / Д. Н. Бахрах // Современное право. — 2007. — № 5. — С. 44—50.
3. Большой юридический словарь / под ред. В. Н. Додонова, В. Д. Ермакова, М. А. Крыловой [и др.]. — М. : Инфра-М, 2001. — 1480 с.
4. Волженкин, Б. В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений / Б. В. Волженкин // Советское государство и право. — 1991. — № 11. — С. 159—178.
5. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. — М. : Юрист, 2000. — 389 с.
6. Динека, В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... д-р юрид. наук / В. И. Динека. — М., 2000. — 26 с.
7. Лонерт, Н. Р. Понятия должностного преступления / Н. Р. Лонерт // Юрист-Правоведъ. — 2009. — № 1. — С. 62—65.
8. Соловьев, В. И. Борьба с должностными злоупотреблениями, обманом государства и приписками / В. И. Соловьев. — М. : Юридическая литература, 1963. — 210 с.
9. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. — М. : Изд-во Азъ, 1996. — 736 с.
10. Утевский, Б. В. Общее учение о должностных преступлениях / Б. В. Утевский. — М. : Юридическая литература, 1948. — 250 с.
11. Фаргиев, И. А. Эволюция понятия должностных преступлений / И. А. Фаргиев, Н. Р. Лонерт // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2010. — № 3. — С. 74—79.
12. Шнитенков, А. В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. В. Шнитенков. — СПб. : Юридический центр — Пресс, 2006. — 311 с.
13. Ильин, П. В. Дискуссионные проблемы доказывания виновности лиц по должностным преступлениям : дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Ильин. — М., 2005.
14. Ковалева, Н. М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук / Н. М. Ковалева. — Ростов н/Д, 2004.
15. Ревякин, М. Н. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия преступлениям, совершаемым должностными лицами : дис. ... канд. юрид. наук / М. Н. Ревякин. — Ростов н/Д : Ростовский юридический институт МВД РФ, 2004.
16. Сулайманова, Н. Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с должностными преступлениями (на материалах Кыргызской Республики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Н. Сулайманова. — Бишкек : Киргизско-Российский славянский университет, 2012.
17. Федоровская, М. А. Уголовно-правовые, криминологические и организационные проблемы противодействия коррупции и должностным преступлениям : дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Федоровская. — М. : Институт международного права и экономики, 2003.

References

1. Asnis, A. Ya. Ugolovnaya otvetstvennost za sluzhebnyye prestupleniya v Rossii. Problemy zakonodatelnogo zakrepleniya i pravoprimereniya / A. Ya. Asnis. — M. : Yurinfor-Press, 2005. — 396 s.
2. Bakhrakh, D. N. Administrativnoe sudoproizvodstvo i administrativnaya yustitsiya / D. N. Bakhrakh // Sovremennoe pravo. — 2007. — № 5. — S. 44—50.
3. Bolshoy yuridicheskiy slovar / pod red. V. N. Dodonova, V. D. Yermakova, M. A. Krylovoy [i dr.]. — M. : Infra-M, 2001. — 1480 s.
4. Volzhenkin, B. V. K voprosu o ponyatii dolzhnostnogo litsa kak subekta dolzhnostnykh prestupleniy / B. V. Volzhenkin // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1991. — № 11. — S. 159—178.
5. Volzhenkin, B. V. Sluzhebnyye prestupleniya / B. V. Volzhenkin. — M. : Yurist, 2000. — 389 s.
6. Dineka, V. I. Otvetstvennost za dolzhnostnyye prestupleniya po ugovnomu pravu Rossii (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskiy aspekt) : avtoref. dis. ... d-r yurid. nauk / V. I. Dineka. — M., 2000. — 26 s.
7. Lonert, N. R. Ponyatiya dolzhnostnogo prestupleniya / N. R. Lonert // Yurist-Pravoved. — 2009. — № 1. — S. 62—65.

8. Solovev, V. I. *Borba s dolzhnostnymi zloupotrebleniyami, obmanom gosudarstva i pripiskami* / V. I. Solovev. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1963. — 210 s.
9. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* / pod red. S. I. Ozhegova, N. Yu. Shvedovoy. — M. : Izd-vo Az, 1996. — 736 s.
10. Utevskiy, B. V. *Obshchee uchenie o dolzhnostnykh prestupleniyakh* / B. V. Utevskiy. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1948. — 250 s.
11. Fargiev, I. A. *Evolutsiya ponyatiya dolzhnostnykh prestupleniy* / I. A. Fargiev, N. R. Lonert // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. — 2010. — № 3. — S. 74—79.
12. Shnitenkov, A. V. *Otvetstvennost za prestupleniya protiv interesov gosudarstvennoy sluzhby i interesov sluzhby v kommercheskikh i inykh organizatsiyakh* / A. V. Shnitenkov. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr — Press, 2006. — 311 s.
13. Ilin, P. V. *Diskussionnye problemy dokazyvaniya vinovnosti lits po dolzhnostnym prestupleniyam : dis. ... kand. yurid. nauk* / P. V. Ilin. — M., 2005.
14. Kovaleva, N. M. *Dolzhnostnoe litso i dolzhnostnoe prestuplenie v ugolovnom prave Rossii : dis. ... kand. yurid. nauk* / N. M. Kovaleva. — Rostov n/D, 2004.
15. Revyakin, M. N. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery protivodeystviya prestupleniyam, sovershaemym dolzhnostnymi litsami : dis. ... kand. yurid. nauk* / N. M. Revyakin. — Rostov n/D : Rostovskiy yuridicheskiy institut MVD RF, 2004.
16. Sulaymanova, N. N. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy borby s dolzhnostnymi prestupleniyami (na materialakh Kyrgyzskoy Respubliki) : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* / N. N. Sulaymanova. — Bishkek : Kirgizsko-Rossiyskiy slavyanskiy universitet, 2012.
17. Fedorovskaya, M. A. *Ugolovno-pravovye, kriminologicheskie i organizatsionnye problemy protivodeystviya korruptsii i dolzhnostnym prestupleniyam : dis. ... kand. yurid. nauk* / M. A. Fedorovskaya. — M. : Institut mezhdunarodnogo prava i ekonomiki, 2003.

Дата поступления статьи в редакцию: 20.01.2019.